

— Ты хотела узнать, каково отношение Ци Юя к тебе? Теперь ты услышала: в его сердце и мыслях только Се Чжаньни. Даже когда я сказал ему, что ты плачешь, он не проявил к тебе ни капли сочувствия.

— Впрочем, ты сама виновата. Кто заставлял тебя внедрять шпионов в армейский лагерь? То, что Ци Юньцзюэ отправился на окраины пустыни, связано с тобой, его гибель — тоже твоих рук дело. И ты еще хочешь, чтобы Ци Юй стал твоим подданным? Ха-ха-ха! Не смей меня! — Пэй Юй вспомнил решительный, сияющий взгляд Ци Юя в детстве, который и по сей день оставался неизменным. Он усмехнулся над собой: — То, что я не рассказал об этом Ци Юю, — это предел моего благородства.

— Се Чэнфэн, такой алчный, коварный и жестокий человек, как ты, действительно не достоин того, чтобы он служил тебе. — Пэй Юй глубоко вздохнул, словно выплескивая наружу всё, что копилось у него на душе долгие годы. — Наши пути разошлись. Впредь при встрече мы будем не старыми друзьями, а заклятыми врагами. Се Чэнфэн, на этом и прощаемся.

После ухода Пэй Юя Се Чэнфэн остался сидеть один за столиком. Дождь усиливался, люди, пившие соевое молоко под навесом, почти разошлись, и он остался совсем один.

Се Чэнфэн прикрыл глаза, сохраняя почти невозмутимое спокойствие.

Да, он сам виноват.

Виноват, что лишился статуса наследного принца.

Виноват, что был брошен Пэй Юем.

И то, что все вокруг жаждут его смерти, — тоже его вина.

Се Чэнфэн понимал, что его положение не оправдывает подставу Ци Юньцзюэ, но он ни о чем не жалел.

Только если семья Ци потеряет власть, у него, Се Чэнфэна, появятся шансы на успех. Иначе, имея такого могущественного покровителя, как канцлер Ци, и сына, командующего войсками на окраинах пустыни, как он мог соперничать с Се Чжаньни?

Лишь после смерти Ци Юньцзюэ, когда по резиденции канцлера будет нанесен удар, ситуацию можно будет переломить.

Он действительно ни капли не жалел о содеянном.

Когда он взойдет на престол, разве не заставит он всех нужных ему слуг склониться к своим ногам?

Дождь, начавшийся еще утром, не прекращался. Перед воротами Чжундуфу земля просела,

образовав множество луж. Ци Юй, одной рукой держа зонт, а другой приподнимая полы халата, медленно искал место, куда ступить, осторожно пробираясь вперед.

Войдя в главный зал Чжундуфу, он только сложил зонт, как услышал недовольный, язвительный голос Шэнь Чжэна:

— Наконец-то явился. А то господин Се уже готов был броситься под дождь, чтобы встретить тебя.

Се Чжань, лениво полулежавший в кресле, при виде Ци Юя поспешно поднялся, чтобы поприветствовать его. Он еще не успел сделать и шага, как слова Шэнь Чжэна заставили его недовольно нахмуриться:

— Что такое, генерал Шэнь? Вы сегодня переели кислого? От вас так разит, что запах доходит даже до моего второго брата Ци.

Шэнь Чжэн в сердцах закатил глаза, глядя на Се Чжань, и проворчал сквозь зубы:

— Негодник, всё тянешься к чужим.

Ци Юй смущенно улыбнулся и пояснил:

— По дороге встретил господина Пэй, разговорились, вот и задержался.

— Господина Пэй? — Се Чжань задумался. — Пэй Юя?

— Да, его. — Не дожидаясь расспросов, Ци Юй честно рассказал всё, о чем они беседовали.

Узнав, что Пэй Юй порвал с Се Чэнфэном, Се Чжань никак не отреагировал — ни радости, ни удивления, ни злорадства. Он лишь бесстрастно кивнул.

Неужели это и есть умение императора скрывать свои чувства? В таком случае Се Чжань — прирожденный правитель.

Ци Юй посмотрел на него и спросил:

— Зачем сегодня пожаловали в Чжундуфу?

При упоминании об этом глаза Се Чжань изогнулись в полумесяцы. Его прекрасные очи, казалось, имели крючки, цепляющие душу, а тонкие губы изогнулись, обнажая белизну зубов. Он всегда умел говорить сладко. Прислонившись плечом к Ци Юю, он мягко произнес:

— Конечно, чтобы увидеться с тобой. Ну и по делам заодно.

Шэнь Чжэн в стороне издал звук, похожий на насмешку, про себя подумав, что на это невозможно смотреть без слез. Намерения Се Чжаньи были очевидны, но, переведя взгляд на Ци Юя, Шэнь Чжэн заметил его ясные глаза и честное лицо. Услышав двусмысленные слова, Ци Юй лишь спросил:

— Что за дела? Сложные?

Было ясно, что он совершенно не понял племянника.

— Пустяки, второй брат Ци, тебе не стоит беспокоиться.

Раз Се Чжаньи так сказал, значит, это действительно мелочи, не стоящие внимания Ци Юя.

Два года назад Се Чжаньи начал возвращать своих верных людей, которые слушались его приказов и выполняли поручения по слежке. Хотя Се Чжаньи предпочитал решать проблемы самостоятельно, наличие тайных агентов стало большим подспорьем на пути к той власти, о которой говорилось в легендах.

Летний дождливый день — лучшее время, чтобы посидеть в чайной, поболтать и поесть сладостей. Окно приоткрыто: слышен шум дождя, разлит его аромат, видна пелена воды, а рядом верные друзья — что может быть лучше?

Се Чжаньи знал, что Ци Юй любит такую обстановку, и приказал привезти из дворца сладости и цукаты. Он так берег их, что держал на столе долгое время, и Шэнь Чжэн при одном взгляде на это лишь хмурился.

Шэнь Чжэн — человек простой, чайные церемонии не любил, поэтому в Чжундуфу не было специальной комнаты для чаепитий. В боковом зале, правда, нашлось место для отдыха — кушетка лохань, где можно было передохнуть.

В центре кушетки стоял небольшой столик из камфорного дерева, на котором разложили угощения и подали чай. Все трое расселись.

Пространства на кушетке было много, что оказалось удобно для Се Чжаньи. Он прижался к Ци Юю, подтянул длинные ноги и, положив голову на колени Ци Юя, закрыл глаза:

— Во дворце Уци так холодно и пусто, у тебя, второй брат Ци, куда лучше.

Генерал, управляющий Чжундуфу, сидел прямо напротив, а Се Чжаньи заявлял, что у Ци Юя лучше.

Шэнь Чжэну было всё равно, что говорит Се Чжаньи. Он взял кусочек сладости, отправил в рот и пробормотал:

— Вот когда ты будешь так же услужлив со мной, я буду благодарить небеса.

Се Чжаньи нахмурился, перевернулся и уткнулся лицом в живот Ци Юя, показывая, что не хочет его слушать.

Летний зной после сегодняшнего дождя немного спал. Шэнь Чжэн и Ци Юй обсуждали перестановку кадров на заставах Цзинду. Шэнь Чжэн отправлял на службу в Цзинду всех восьмерых офицеров Чжундуфу, кроме Ци Юя.

Подчиненные уже начали роптать. Шэнь Чжэн размышлял: скоро наступит жара, и если он отправит Ци Юя на тяжелую работу, не устроит ли Се Чжаньи ему скандал?

Но Ци Юй не хотел ставить Шэнь Чжэна в неловкое положение:

— Срок небольшой, всего полмесяца. Как только люди вернутся и сдадут дела, я поеду.

Вдруг голос Ци Юя стал тише.

Шэнь Чжэн посмотрел в ту сторону и увидел, что Се Чжаньи уснул, положив голову на ноги Ци Юя.

Его длинные, густые ресницы отбрасывали тень на щеки. Во сне он выглядел гораздо менее агрессивным, брови расслабились, а яркие черты лица казались почти кроткими.

Шэнь Чжэн беспомощно усмехнулся: этот мальчишка, как бы ни был занят, всегда помнил о Ци Юе. То пришлет арбуз в жару, то примчится под дождем со сладостями — такой заботы не видел никто другой.

Шэнь Чжэн чувствовал вину перед ним. После смерти наложницы Юнь семья Шэнь попала в опалу, и его отец, спасая род, приказал не вмешиваться, бросив племянника на произвол судьбы.

Дворец Уци был почти заброшенным местом, стражи там было мало. Шэнь Чжэн тайком прокопал ход, но, как оказалось, ходил туда редко.

Беспокоясь за Се Чжаньи, он купил маленького раба и отправил его во дворец, чтобы тот присматривал за ним. Имени он ему не дал, хотел, чтобы племянник сам назвал, но тот оказался таким упрямым: не хотел отвечать на чужое имя, в итоге стал Умином.

Как же это было нелепо.

Но Шэнь Чжэн злился: он отправил слугу защищать племянника, а тот столько лет

бездействовал. Если бы не его готовность пролезать в собачьи лазы, чтобы передавать сообщения, Шэнь Чжэн давно бы вышвырнул его вон.

Ци Юй осторожно поправил положение Се Чжаньи, накрыл его пледом и не стал отстраняться, продолжая служить ему опорой.

Шэнь Чжэн смотрел на Ци Юя с насмешкой, потирая пальцем короткую щетину на подбородке, чтобы скрыть улыбку. С такой заботливостью, когда он наконец прозреет, из него выйдет прекрасная супруга.

Се Чжаньи проспал около часа. Проснувшись, он еще пребывал в полузабытии, но по запаху понял, что перед ним пояс Ци Юя. Затуманенным взглядом он обнял Ци Юя за талию, и его чистый голос прозвучал с ноткой капризной нежности:

— Второй брат Ци...

Шэнь Чжэн, не спеша подливая себе чай, под шум воды холодно напомнил:

— Если не встанешь, ноги твоего второго брата Ци скоро отнимутся.

Услышав это, Се Чжаньи вздрогнул и сел. Его красивые брови нахмурились, он начал массировать ноги Ци Юя, торопливо проговорив:

— Почему не разбудил раньше?

— Ты так хорошо спал, я не хотел мешать. — Ци Юй убрал его руки. — Всё в порядке, не нужно так осторожничать.

Се Чжаньи, не успокоившись, снова размял ноги Ци Юя:

— Правда всё в порядке?

Летом Ци Юй носил легкую одежду, и тепло ладоней Се Чжаньи, то и дело касавшихся его бедер, вызывало неловкость.

— Да, правда, всё хорошо.

Се Чжаньи отнял руки. Глядя на ноги Ци Юя, он запоздало почувствовал, как его уши залились краской.

Ноги Ци Юя были крепкими и жилистыми — он постоянно тренировался с войсками и много ходил, разнося документы.

Се Чжаньи долго их гладил и почувствовал лишь тепло и мягкость.

Но пусть будут крепкими, чтобы потом не... — В этот момент лицо Се Чжаньи вспыхнуло огнем.

О чем он только думает?

Как он мог так осквернить своего второго брата Ци!?

Если бы рядом не сидел Ци Юй, он бы дал себе пару пощечин, чтобы прийти в себя. Но сейчас он не смел позволить Ци Юю узнать о своих мыслях, поэтому подавил их и бесстрастно произнес:

— Вчера во дворце Чунъян появились новости.

Еще секунду назад он предавался грешным мыслям, а теперь мог спокойно обсуждать дела.

Боковой зал Чжундуфу был личным пространством Шэнь Чжэна, вокруг были только свои люди, так что подслушать их было невозможно.

Се Чжаньи рассказал, что император Лунсинь три дня не выходил из покоев во дворце Чунъян, лишь каждый день сменял наложниц, которые прислуживали ему.

Императрица же не отходила от его постели, вероятно, боясь, что Се Ми снова нанесет визит и заставит императора выпустить его мать из холодного дворца.

И вот вчера ночью император втайне вызвал к себе Се Чэнфэна.

До этого силы принцев были уравновешены, никто не осмеливался действовать опрометчиво, но внезапный вызов Се Чэнфэна заставил всех насторожиться.

С таким трудом они сбросили его с поста наследного принца — кто захочет, чтобы он вернул свое положение?

Се Чэнфэн лишился титула, и теперь казалось, что у него нет никакой опоры, но никто не мог игнорировать мощь семьи императрицы Цзя.

Император Лунсинь смог удержаться на троне во многом благодаря поддержке семьи императрицы. У нее был огромный род, множество боковых ветвей, а дяди Се Чэнфэна занимали высокие посты как в гражданской, так и в военной администрации.

Теперь, когда императрица постоянно находилась при императоре, она наверняка нашептывала ему свои идеи.

Шестой принц любил действовать исподтишка, в последнее время он связался с Се Ми, и именно он подсказал тому изображать сыновнюю почтительность. Теперь, когда кто-то нарушил планы шестого принца, будет на что посмотреть.

Се Чжаньи не вмешивался в их склоки, предпочитая наблюдать со стороны.

Ци Юй помолчал, затем тихо произнес:

— У шестого принца есть человек по имени Дин Шиван?

— Есть, а что? — спросил Се Чжаньи.

— Он часто посещает один дом. Мои люди следят за ним уже некоторое время. Я разузнал, кому принадлежит этот дом — он связан с неким господином Ли, Ли Миньчжи. — Ци Юй понизил голос: — Возможно, стоит начать с этого господина Ли.

Шэнь Чжэн подхватил:

— Я прикажу своим людям проверить это.

Когда дождь утих, Се Чжаньи поднялся, чтобы уйти. Проходя по коридору, он раскрыл зонт, укрывая под ним Ци Юя, и тихо проговорил:

— Второй брат Ци, через пару дней я приду снова, или... ты можешь сам прийти ко мне во дворец.

Ци Юй ответил с некоторой долей рассеянности:

— Хорошо, хорошо, приду.

Се Чжаньи хмыкнул, словно обидевшись, и погладил Ци Юя по ладони:

— Только и знаешь, что кормить меня обещаниями.

— У тебя научился.

Се Чжаньи усмехнулся:

— Второй брат Ци считает, что я говорю только то, что приятно слышать?

Не дожидаясь ответа, он сам радостно рассмеялся. Его глаза сияли, как весенняя вода, а взгляд был полон нежности. Под зонтом никто не мог разглядеть лица Се Чжаньи, никто не видел этой весенней красоты в его глазах.

— Я пошел.

Ци Юй хотел проводить его до ворот, но Се Чжаньи остановил его, и ему оставалось лишь смотреть вслед.

Прошло шесть дней. После того дождя прохлады держалась недолго, и снова стало жарко.

Ци Юй, насквозь промокший от пота, сидел под деревом у дома. Он услышал, как подчиненный грубо докладывает:

— Господин Ци, генерал Шэнь передал, что негодник сжег ему волосы, и требует, чтобы господин Ци вернулся и объяснился.

Ци Юй невозмутимо отпил холодного чая:

— Передай генералу, что я понял. Вернусь — объяснюсь.

— Э-э... господин Ци, генерал передал еще кое-что.

— Говори.

— Он сказал: раз вы не можете вернуться в ближайшее время, он отправил негодника сюда. Будет к закату.

Брови Ци Юя дернулись. Даже долгая жара не заставляла его морщиться, но при известии о приезде Се Чжаньи он не сдержался и проворчал:

— Зачем он его сюда прислал?

Подчиненный не знал, кого генерал называет негодником, но раз это пугает невозмутимого господина Ци, значит, человек непростой.

Непростой Се Чжаньи выпрыгнул из кареты. Его красивое лицо было мрачным. Он посмотрел на встречающих и холодно спросил:

— Где Ци Юй?

— Господин Ци внутри, прошу за мной. — Подчиненный не знал, что перед ним высокий гость — пятый принц.

Ци Юй ждал его во дворе. Встретившись с его темными глазами и обиженным взглядом, он почувствовал себя виноватым.



— Сяо И, как ты здесь оказался?

— Я сам хотел бы знать, зачем я приехал. Наверное, чтобы посмотреть, как кое-кто ищет себе мучений. — Се Чжаньи, кипя от негодования, подошел к Ци Юю и нахмурился: — Всего шесть дней прошло, а ты уже так загорел.

Ци Юй не чувствовал, что загорел — у него не было привычки часто смотреться в зеркало. Но когда Се Чжаньи взял его за руку, и пшеничный цвет его кожи контрастировал с фарфоровой белизной рук принца... оказалось, что он действительно сильно потемнел.

Се Чжаньи с болью в глазах прошептал:

— Если бы я не повез лед в Чжундуфу, я бы и не узнал, что ты тут страдаешь.

— Почему не сказал мне? — Се Чжаньи не дождался ответа, он и так знал почему. — Мало ли что там Шэнь Чжэн говорит!? Он столько лет генерал, Чжундуфу ходит по струнке, неужели он боится, что подчиненные его не послушают!?

— Это он просто ленится! — Се Чжаньи злился. — Ты что, дурак? Зачем жалеть его и бояться доставить неудобства? Если кто не слушается — выпороть на тренировочной площадке, вот и всё!

— Шэнь Чжэн ленится тебя защищать, а я — нет! Сказал бы мне, что такого? Я же не запрещаю тебе приходить...

— Сяо И, я ведь не только ради того, чтобы не утруждать генерала, я хочу доказать, что чего-то стою. — Ци Юй попытался его успокоить. — В Чжундуфу и так многие меня не любят, говорят, что я всё делаю не сам, а по милости генерала. К тому же, здесь всего полмесяца, потерплю — и всё пройдет, зачем лишние проблемы?

Се Чжаньи прикрыл глаза, словно впитывая его слова.

Но на самом деле за его кротким видом скрывалось иное: тех, кто не подчиняется, надо просто убить. В конце концов, он уже не раз убивал людей из Чжундуфу.

Приехав, Се Чжаньи привез два ящика льда, который по дороге наполовину растаял. Он приказал поставить в комнате две чаши со льдом, чтобы охладить воздух.

Ци Юй велел подчиненным достать арбуз из глубокого колодца.

Вода в колодце была ледяной, арбуз охладился, и его сочная мякоть отлично утоляла жажду.

Се Чжаньи молча наблюдал за Ци Юем. После смерти Ци Юньцзюэ он боялся предлагать арбуз, боясь разбередить раны... теперь же казалось, что Ци Юй отпустил прошлое.

Когда подчиненные ушли, Ци Юй понизил голос:

— Что удалось узнать о господине Ли?

— Люди Шэнь Чжэна обнаружили у него скрытую соляную шахту...

Соляная шахта!?

Ци Юй ахнул. Разве соль не под контролем императорского двора? Это же контрабанда!

— Шестой принц занимается контрабандой... — пробормотал он. — Вот и улика на блюдечке.

Но Ци Юй чувствовал, что что-то не так.

— Дин Шиван ходил к господину Ли только за тем, чтобы купить для шестого принца нефрит, который тому приглянулся. — Се Чжаньи усмехнулся. — Так какая связь между соляной шахтой и моим шестым братом?

— ... — Он так и знал, что всё не так просто.

— Но соляную шахту господина Ли Шэнь Чжэн уже опечатал по закону. — Се Чжаньи откусил арбуз, и сок сделал его губы еще краснее. — Если не можешь найти улику, сначала перережь путь. Этому меня когда-то научил шестой брат.

Ци Юй не вникал в детали — у него не было такой хитрости и дальновидности, он лишь слушал о прогрессе, чтобы быть в курсе.

Се Чжаньи оставался у него до вечера. Несмотря на все уговоры, он не хотел уходить. Вокруг заставы было много леса, комары искусили ему руки и шею, но он лишь чесался, не желая уезжать.

Ци Юй привязал к его поясу свой мешочек с травами от насекомых, но толку было мало — видимо, его кожа была слишком сладкой. Тонкая белая шея была вся в красных пятнах от укусов. Ци Юй вздохнул:

— Что мне сделать, чтобы ты уехал?

— Пообещай, что послезавтра вернешься, тогда уеду.

— Послезавтра слишком рано, — Ци Юй был в затруднении.

— Тогда через три дня.

Ци Юй промолчал.

— Тогда я не уеду.

— Хорошо, хорошо, через три дня так через три дня. — Ци Юй сдался. Он подтолкнул Се Чжаньи к выходу. — Через три дня я обязательно вернусь.

Се Чжаньи наконец зашагал вперед, подчиняясь толчку Ци Юя. Уже садясь в карету, он дернул Ци Юя за запястье, притянув к себе.

В лунном свете две тени на земле слились воедино.

<http://bllate.org/book/21529/2211193>